

ИРИНА МУРАВСКАЯ

Случайности не случайны

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 84(2Рос-Рус)

М91

Муравская, И.

М91 Случайности не случайны/ И. Муравская. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 282 с.

Сначала он едва не сбил меня на своём джипе. Затем вдруг обнаружилось, что мы стали соседями. Настолько тесными, что от его постоянных пати на хате я забыла, как выглядит сон. Но наглой мажористой моське этого оказалось недостаточно. Он с какой-то радости решил, что ему в моей квартире всегда рады и можно заявляться туда без спроса. А теперь ещё и, кажется, решил чисто от скуки склеить меня.

Ну, всё! Кажется, это война!

BIC FRD

BISAC FIC027000

ISBN 978-5-517-11762-5

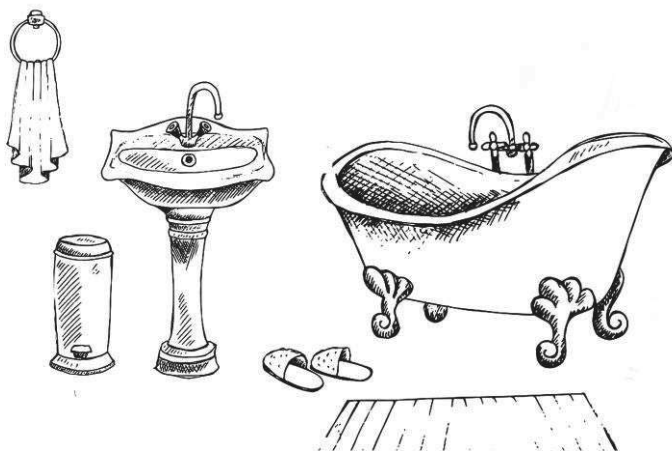
© Муравская И., текст, 2024

© GerArt, обложка, 2024

© ChristenVD иллюстрации, 2024

© RUGRAM, 2024

© Т8 Издательские технологии, 2024

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. МИРА

ГЛАВА ПЕРВАЯ НЕНАВИЖУ СОСЕДА!

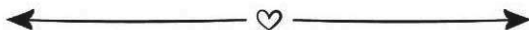
Бесит! Бесит! Бесит!

Ненавижу.

Урыла бы. Закопала бы заживо и заставила откапываться чайной ложкой. Засунула бы в миксер и перемолола. Потом склеила обратно, но только ради того, чтоб перемолоть снова. Сожгла бы останки и станцевала крамп на его пепле.

Ненавижу-у.

Час ночи, а в соседней квартире хоррор. Когда уезжала утром — гроыхала музыка, приехала вечером — орёт по новой, но теперь какой-то кинчик.

Судя по тому, что стены трясутся — колонки на максимуме и стоят впритык к моей стороне. А слышимость в кирпичном типовом доме как отдельный вид пыток. Которыми новый сосед пользуется просто профессионально.

У него без конца сплошное пати на хате. То дискотека, то битва орков на плэхе, то бордель, то футбольный матч с братками и прилагающимися к ним децибельными эмоциями. Семь дней в неделю непременно что-то да творится.

И так уже третью неделю. С момента как он заехал.

Клянусь, уж лучше перфоратор, что был до него. Умоляю, люди добрые, верните перфоратор и поэтичные пикировки гастеров, что делали там ремонт! Я по ним скучаю, от них всегда так вкусно пахло дошиком.

Аа-а, ненавижу!

Не сосед, а мычащая английская утка.

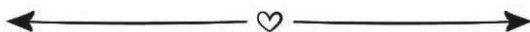
Наглее тараканов, которых еле вывели после того, как преставился дедок с четвёртого этажа. Вроде культурный профессор... был, а как к нему родственники нагрянули, еле дверь вскрыв — атас, несите противогазы.

Обнаружился целый букет радостей: клоповник, помойка, вонище и чисто склад. От "чего-нибудь" до "всего попало". Такое ощущение, что мусор, который жильцы скидывали в контейнер, не вывозился, а перетаскивался к нему. И копился, копился, копился. Профессор-скопидомок.

Но это ладно, пережили. И его, и его домашних питомцев. Благо, мы на втором с Лизкой живём, до нас добежали лишь остатки шизанутых и перетравленных, а теперь вот здрасте, новая напасть. Нежданно-негаданно из соседнего подъезда.

И как назло, со смежной с нашей двушкой.

А что, отлично устроился: справа лестничный пролёт, он приглушает его постоянные тусовки. Снизу — глухая бабка. Она сама телек вечно включает так, что с улицы слышны её любимые русские детективы. Сверху снимает квартиру орава узбеков. С детьми, зато без регистрации. Так что они вряд ли что пикнут, побоятся.

И лишь слева мы: не глухие, с регистрацией и, вроде как, ещё не ступеньки. Зато козлы отпущения. Просто хоть стой, хоть падай.

Тихие часы по закону?

Какой там. Класть соседushка хотел на них с пробором.

Уважение к другим?

Прям бежит и спотыкается. Наглое чудовище, которое за-были вытащить вовремя из бочонка с перекисью.

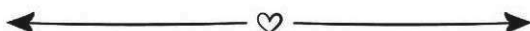
Мало того, что эта недоделанная блондинка мужского пола плевать хотела на правила приличия, так ещё и прёт как бульдозер, не разбирая дороги. Проверила на собственной шкуре, когда он меня чуть не сбил на своём джипе.

На углу моего же собственного дома!

"Сорян, я тебя не заметил. Повесь колокольчик на шею", — заявил он мне вместо извинений. Даже из катафалка своего мажористого не вылез, чтоб помочь.

Так, небрежно стекло опустил, оценил, что труп дышит, и дальше поехал. Чудом скейт не переехал, в последнюю секунду успела его из-под колёс вытащить.

Я ещё тогда выпала в осадок от его хамства, но кто ж знал, что спустя пару месяцев та же тачка встанет под фонарём, аккуратно напротив моего окна? Ни с чем не перепутаю, слишком пафосные номера. Да и царапину на бампере я оставила приметную.

И теперь вот периодически пересекаемся.

На балконе, мать твою. Потому, что у нас они стоят впри-
тык, отделённые лишь низкой перегородкой. И оба незастек-
лённые. Выхожу я как-то, значит, вечером покурить, поворачи-
ваю голову и... едва не сигаю вниз ласточкой от испуга.

Стоит, красавчик писанный-описанный.

В одних шортах, волосы белобрысые взлохмачены
небрежно для антуража, а грудь колесом, чтоб голуби на про-
водах электропередач заценили. Дымит айкосом с ментоло-
вым запахом и хищно скалится.

Вероятно, оскал задумывался как очаровательная
улыбка, но я две ночи до того практически не спала по его ми-
лости, так что не прокатило. От слова совсем.

Разговор, естественно, не задался. Между миролюби-
вым: *"О, да я тебя вроде знаю"* и *"Имей совесть, Кен. Люди
спать хотят"* мы крайне быстро подошли к менее друже-
любному: *"Чего ворчишь, пенсионерка? Лучше присоеди-
няйся. И, кстати, ты торчишь мне ремонт тачки"*.

Всё шлифанулось моим финальным: *"Совсем офонарел?
А в рот тебе жёванной морковкой не плюнуть?"*, после чего
в ту же ночь уровень громкости стал ещё выше. Из вредности.
Морда манекенская.

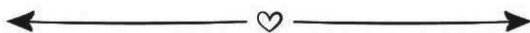
Я даже трижды звонила по 112 и что, угадайте?

Правильно. Ни-че-го. Круглый ну-уль.

Лишь отмахнулись с раздражением: мол, измеряйте уро-
вень шума и, если он выше установленной нормы, тогда при-
едем, а так, не моём. Не положено. Не хотим. И вообще, нам

лень, отвали, девочка. Последнее было подано в более корректной форме, конечно, но посыл тот.

Измерять для них уровень шума надо, видите ли. Охренеть. Я ещё должна эту фиговину за свой счёт покупать? Которая всё равно не поможет, потому что, блин, не покажет того, что надо. Я просто на аудио пыталась записать грохот и было еле слышно. Зато вживую, словно в моей комнате трывают. Прямо на моей кровати.

И вот сегодня опять двадцать пять. Уснуть невозможно, а мне на утренний эфир надо. Потом во вторую смену в универ. Ночью вот ЭТО, а утром опять на радиостанцию.

А теперь вопрос для знатоков: товарищи, как можно выспаться в таком режиме?! Потому, что затихает балаган только к моему будильнику, и я вот настолько (если что, показываю пальцами) к тому, чтоб начать принимать снотворное.

Ибо беруши не помогают.

Сон в очередной раз получается рваным и дёрганым, но хоть каким-то. И если серные пробки надо мной не глумятся, просыпаюсь я в тишине.

Да ладно, неужто он сдох?

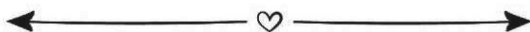
Неужели до меня снизошла благодать божья?

А, не. Живой. Слышу, копошится. Что-то роняется, кто-то разговаривает, затем хлопает дверь. Поругался с очередной благоверной?

Пофиг, мне пора на работу.

Пока закипает чайник, плетусь зевающей цаплей в душ. Маленькие прелести проживания одной — нет очередей в ванную. Но скоро лафа закончится, Лиза должна к концу недели вернуться. Загоревшая, отдохнувшая и с колечком на пальце. Ванька вроде как обещал сделать ей предложение.

Ну правильно: аж четыре года встречаются, а сеструха всё в девках сидит. Пущай чешет к любимому и тогда квартирка, оставленная нам родителями, перебравшимися с концами на дачу, перейдёт в моё полноценное пользование.

Тёплая водичка, умой моё личико. Глядишь — проснусь.

Пока из волос вымоешь шампунь, опять же, зарядку для рук устроишь и вообще бодрячком. Ха-а-ара-а-ашо. Мир немножко заиграл красками. Лето, в конце концов, на дворе или нет?

Стою под упругими струями, блаженствуя. Пока в какой-то момент меня не вырывает из расслабона резкий скрип дверных петель и мужской голос:

— Эй, соседка. Помогай. Что коты жрут? Им можно чипсы?

От неожиданности подскальзываюсь, задевая штору. Телескопическая штанга летит на меня, шарахнув по лбу. Штора накрывает сверху, а я сама, приложившись затылком об плитку, в раскорячку валяюсь в ванной, осоловевши тарасясь... на соседа.

Того самого.

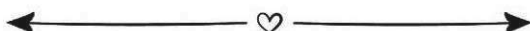
Какого...

— О, это я удачненько заскочил, — открыто ржут, разглядывая меня.

Стискиваю полупрозрачную шторку, прикрывая ей все стратегически важные места. Висок пульсирует, пятая точка больно ноет от падения.

Я голая. Мокрая, частично в пене. Нелепее положения не придумаешь. Но всё это меркнет и бледнеет по сравнению с тем, что в моей ванной ПОСТОРОННИЙ!

В МОЕЙ ВАННОЙ! В МОЕЙ КВАРТИРЕ!

— ТЫ ЧТО ЗДЕСЬ ДЕЛАЕШЬ?

— В смысле? Говорю же: дело на миллион есть.

— ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ В МОЕЙ КВАРТИРЕ!?

— Слушай, королева драмы — не ори, — выковыривая шум из ушей, морщится блондин, от чего и без того достаточно выразительные скулы становятся ещё острее.

— КАК ТЫ ОКАЗАЛСЯ В МОЕЙ КВАРТИРЕ?

— Как, как. Через балкон. Я тебе стучал в стену. Кто виноват, что ты не среагировала?

У меня сейчас мозг треснет пополам. И запоздало начинает доходить: а балкон-то и правда распахнут настежь! Летом практически постоянно, иначе от духоты можно с ума сойти. И до этой секунды мне даже в голову не могло прийти, что...

— ВОН! — умнее ничего не приходит.

— Да харе орать-то.

— ВОН!!! — под руку попадает мокрая мочалка и эпичной дугой летит в наглую морду. Но та успевает увернуться. Ему достаётся, максимум, немного мыльных брызг.

— Мазила, — ехидно декларируют. Вслепую нашариваю снаряд потяжелее — пемзу для ног. А вот теперь задёргались. — Изи, изи, бешеная. Не буянь. Я тебя там подожду, — спешно ретируются, оставляя меня одну... сидеть и опешивать.

С дрожащими то ли от гнева, то ли от адреналина и страха руками торопливо заворачиваюсь в полотенце, неуверенно выкарабкиваясь из ванной и тихонько выглядывая.

Вдруг свалил.

Нет. Не свалил. На кухне хозяйничает, без стеснения сунул нос в холодильник и изучая содержимое контейнеров.

